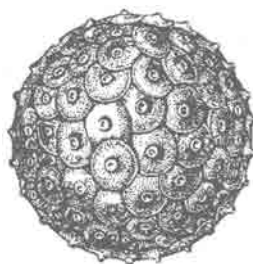

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ

*Дудырев Ф. Ф., Шабалин А. И.**

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

РОССИЙСКОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: НОВАЯ КОНФИГУРАЦИЯ СТУДЕНЧЕСКИХ ПОТОКОВ

Ключевые слова: высшее образование, среднее профессиональное образование, потоки обучающихся, институциональные изменения, спрос на образовательные услуги, образовательная политика, статистика образования.

Статья носит исследовательский характер и посвящена анализу данных образовательной статистики о движении потоков учащихся, поступающих в университеты, колледжи и профессиональные училища Российской Федерации. Целью работы является описание и анализ нового соотношения между потоками студентов, поступающих на программы высшего и среднего профессионального образования, а также рассмотрение последствий, вызванных перераспределением потоков студентов, для стратегий развития университетов. Основным методом, реализованный при подготовке статьи, – анализ динамических рядов статистических данных, относящихся к приему студентов на программы профессионального образования. Основным результатом проведенного исследования является вывод о стабилизации в 2005–2014 гг. потоков абитуриентов, поступающих на программы среднего профессионального и высшего образования. Представленные в статье данные позволяют сделать вывод о том, что контингент студентов в значительно большей степени, чем финансовые ресурсы, будет ограничивать реализацию стратегий университетов и организаций СПО в ближайшие годы. Новизна статьи состоит в указании на потоки студентов как особый тип управленческого ресурса, который приобретает критическое значение для образовательных организаций профессионального образования в ситуации демографического спада.

Непосредственным поводом для написания этой статьи стала пленарная дискуссия «Пути развития профессионального и высшего образования в условиях экономической турбулентности», которая состоялась в рамках XVI Апрельской научной международной конференции НИУ ВШЭ «Модернизация экономики и общества» (7 апреля 2015 г.). Участники дискуссии, в числе которых был министр образования и науки Российской Федерации Д. В. Ливанов, обсуждали те содержательные и институциональные изменения в российском профессиональном образовании, которые необходимо осуществить в ближайшее время.

Один из выступавших, эксперт с мировым именем в области образовательной политики

профессор Стэнфордского университета Мартин Карной особо отметил, что качество университетского образования нельзя обеспечить исключительно за счет институциональных решений – укрупнения вузов, оптимизации их сети и закрытия тех из них, что не соответствуют критериям эффективности. По мнению М. Карной, важнейший фактор, от которого в решающей степени зависит успех всякой университетской реформы, – это качество поступающих в вуз студентов, их образовательный и культурный бэкграунд, система мотиваций, социальный опыт и т. д. Он обратил внимание присутствующих на тот факт, что значительная часть молодых людей, поступающих сегодня в российские вузы, это не вчерашние школьники, а выпускники системы

*Дудырев Федор Феликсович – кандидат исторических наук, главный эксперт Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; Российская Федерация, 101000, Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10; +7 (495) 72-95-90, вн. 22111; fdudyrev@hse.ru

Шабалин Алексей Игоревич – аналитик Института образования Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; Российская Федерация, 101000, Москва, Потаповский пер., д. 16, стр. 10; +7 (495) 72-95-90, вн. 22108; ashabalin@hse.ru

среднего профессионального образования (СПО): «Все более и более высокий процент людей, которые поступают в российские университеты, – это выпускники профессиональных училищ, а не полных средних школ. Они не сдают ЕГЭ, и мы очень мало знаем об уровне подготовки, который выпускники профессиональных училищ имеют в плане подготовки к университету» [9].

Авторы вполне разделяют точку зрения М. Карной, что образовательная траектория «школа – колледж – университет» требует дополнительного анализа. В то же время задача, на наш взгляд, должна быть поставлена шире. Динамика потоков студентов – одна из ключевых интегральных характеристик системы образования в целом. Как показано в работах Н. Б. Шугаля, эта динамика отражает те сложные трансформации, которые переживают университеты, колледжи и профессиональные училища в постсоветский период [1, 13, 14]. Рост или, наоборот, падение популярности образовательных программ разных уровней являются зеркалом, которое отражает, во-первых, изменение предпочтений учащихся и их семей, во-вторых, различные стратегии образовательных организаций и их учредителей на рынке образовательных услуг и, в-третьих, изменение общих экономических условий, определяющих динамику развития отдельных отраслей и регионов Российской Федерации.

Анализу динамики потоков студентов системы профессионального образования

в постсоветский период в связи с теми факторами, которые эту динамику предопределили, и посвящена данная статья.

1990–2005 гг.: увеличение доли высшего образования в условиях растущего рынка образовательных услуг

Растущий спрос на услуги высшего образования стал главной приметой постсоветской эпохи в российском профессиональном образовании. Численность студентов вузов за пятнадцать лет выросла в 2,5 раза (с 2 824 тыс. человек в 1990 г. до 7 064,6 тыс. в 2005 г.). Удельный вес студентов высших учебных заведений в структуре населения поднялся от 190 до 493 человек в расчете на 10 тыс. населения. Быстрому насыщению рынка способствовал бурный рост негосударственного сектора в высшем образовании: к 2005 г. в Российской Федерации наряду с 655 государственными и муниципальными вузами действовали 413 негосударственных, где обучалось 1 079,3 тыс. студентов. На этом фоне численность студентов техникумов за 15 лет выросла незначительно (1990 г. – 2 270,0 тыс. человек, 2005 г. – 2 590,7 тыс.), а контингент учащихся профессионально-технических училищ начал довольно резко сокращаться (1990 г. – 1 866,7 тыс. чел., 2005 г. – 1 509,4 тыс.).

Рост популярности высшего образования привел к стремительному перераспределению

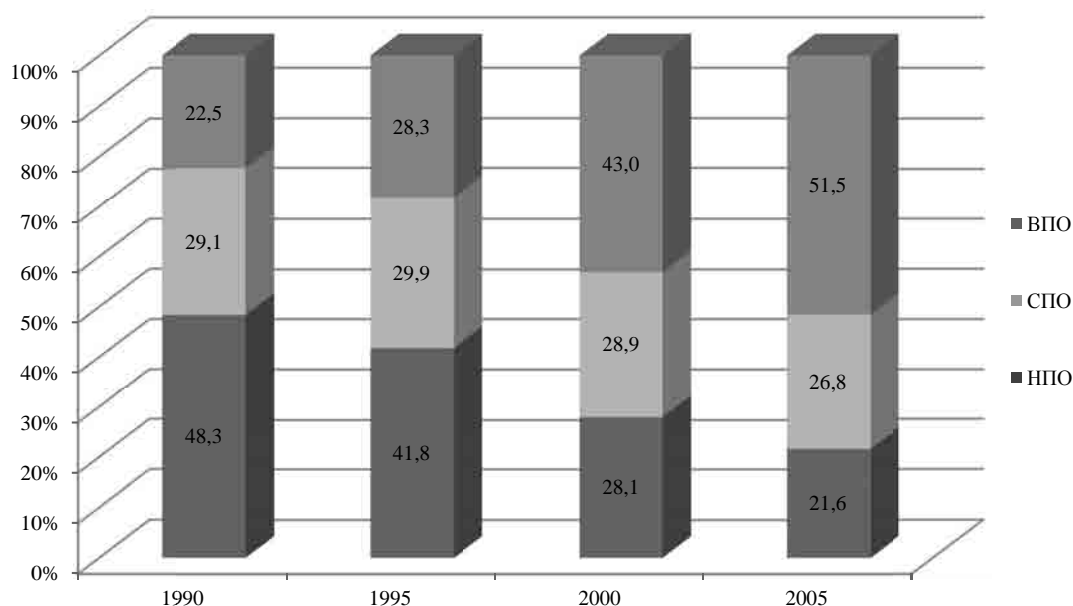

Рис. 1. Динамика приема студентов по уровням профессионального образования (в процентах)

студенческой массы между уровнями профессионального образования. Советская модель профессионального образования, в рамках которой только пятая часть выпускников средней школы поступала в вузы, ушла в прошлое. Если на закате советской эпохи доля зачисленных в вузы составляла лишь 22,5 % от общего числа поступивших в организации начального, среднего и высшего профессионального образования, то спустя пятнадцать лет ситуация кардинально изменилась: в 2005 г. более половины (51,5 %) от общего потока абитуриентов стали студентами высшей школы.

Взрывообразный рост доли поступающих на программы высшего профессионального образования происходил на фоне столь же резкого падения доли сектора начального профессионального образования (НПО): принимая в 1990 г. почти половину абитуриентского потока, профессионально-технические училища через 15 лет сохранили лишь немногим более пятой его части (рис. 1).

Резкая смена предпочтений российского населения при выборе получаемого профессионального образования была подтверждена социологами. По данным масштабного исследования, проведенного в 2003 г., подавляющая часть (89 %) российской молодежи была уверена в том, что высшее образование необходимо для получения высокооплачиваемой работы, быстрого карьерного роста и достижения успеха в жизни [4]. Среди столичных жителей такого мнения придерживались 92 % респондентов.

Отражением этих изменений, произошедших в общественном сознании, стала идея массового высшего образования, которое должно возобладать в Российской Федерации точно так же, как и в других странах, вставших на путь постиндустриального развития. «XXI век – век массового высшего образования, – говорилось в докладе Общественной палаты, опубликованном в 2007 г. – В развитых странах оно постепенно охватывает больше 50 % выпускников средней школы, становясь обязательным требованием секторов рынка труда, относящихся к “новой экономике”. Россия, как минимум, не отстает от своих конкурентов по охвату высшим образованием... Фактически высшее образование реально стало условием обязательной социализации в “городской” экономике. Поэтому следует не сокращать число студенческих мест, не ограничивать доступ к высшему образованию, а, наоборот, сделать его полностью доступным для каждого желающего» [8]. Данный подход стал основанием для управленческих решений в сфере высшего образования в последующий период.

2005–2014 гг.: равновесие между уровнями профессионального образования в условиях демографического спада и экономической нестабильности

Середина 2000-х гг. стала переломным периодом для системы российского профессионального образования. Демографический спад, вызванный падением рождаемости в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века, закономерно привел к сокращению численности выпускников 9-х и 11-х классов. Если в 2005 г. аттестат об основном общем образовании получили 1 941,1 тыс. человек, то спустя пять лет число окончивших 9-й класс составило лишь 1 354,1 тыс. человек. Еще быстрее сокращался выпуск одиннадцатиклассников (1 466,0 тыс. в 2005-м и 789,3 тыс. в 2010 г.). Это заставило организации профессионального образования существенно корректировать собственные стратегии на рынке образовательных услуг.

Начавшийся в 2008 г. финансовый кризис привел к сжатию спроса на все виды образовательных услуг. Система профессионального образования, особенно вузовский ее сектор, испытала резкий спад объемов платных услуг. Темпы роста расходов населения на услуги образования стали ниже уровня инфляции. Как показано в статье [12], это было связано с уменьшением доходов потребителей и с особенностями их потребительских ожиданий, обусловленных существенным превышением предложения со стороны государственного и частного секторов высшего образования над возможностями спроса. Наслоение указанных факторов – демографического спада и финансового кризиса – в значительной степени предопределило формирование новой ситуации в российском профессиональном образовании.

Как следует из рис. 2, последствия демографического спада испытали образовательные организации всех уровней профессионального образования. В течение десяти лет (2005–2014) прием в университеты на программы бакалавриата и специалитета сократился на 34,6 %, колледжи потеряли 21,2 % абитуриентов, а профессиональные училища – 39,5 %. Обращает на себя внимание тот факт, что период 2008–2011 гг., сопровождавшийся самым быстрым падением в секторе высшего образования, оказался, напротив, относительно благоприятным для системы подготовки рабочих и техников. На фоне уменьшающегося потока выпускников школ колледжи и училища сохранили свои позиции, а в отдельные годы, пришедшиеся на пик кризиса, сумели даже улучшить показатели приема.

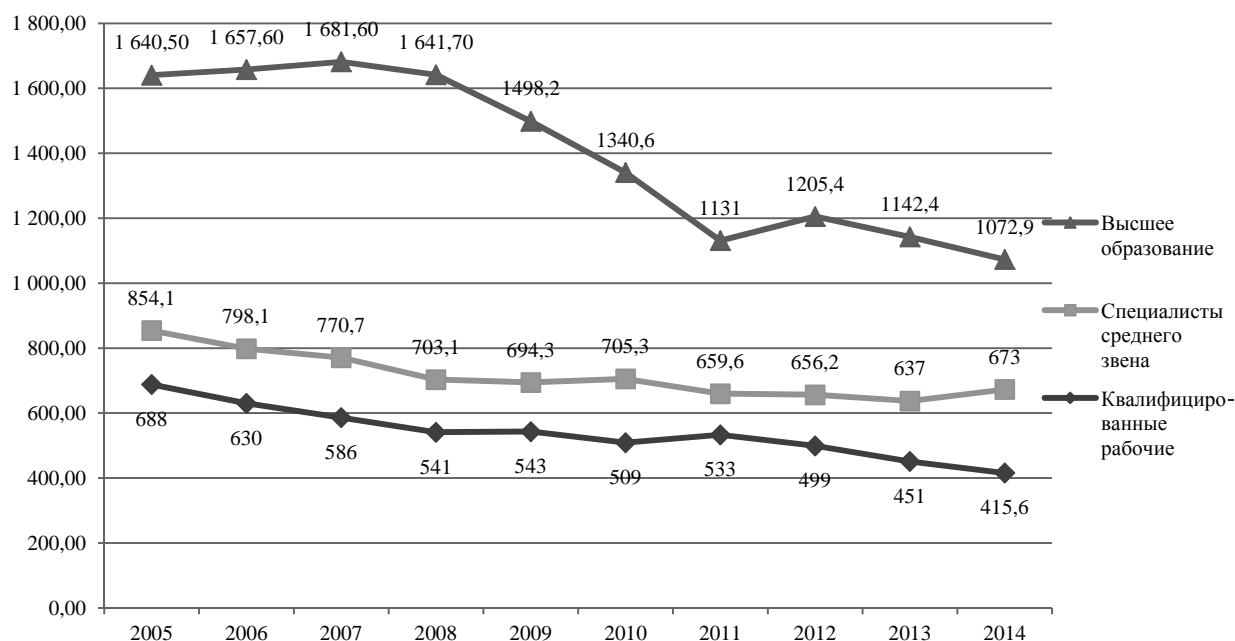

Рис. 2. Динамика приема студентов по уровням (подуровням) профессионального образования (тыс. человек)

(Источник: Образование в Российской Федерации: 2010–2014. Стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2010–2014)

Таким образом, в реалиях сжимающегося рынка радикальным образом изменились и объем потока абитуриентов, и динамика его распределения между отдельными уровнями профессионального образования. Если период 1990–2005 гг. характеризовался быстрым увеличением доли высшего образования и пропорциональным сокращением сектора

профтехобразования, то в последнее время отдельные уровни системы находятся в состоянии равновесия. Перераспределение потоков абитуриентов прекратилось. Университеты, колледжи и профессиональные училища на протяжении последнего десятилетия сохраняют имеющуюся у них абитуриентскую базу и долю на образовательном рынке (рис. 3).

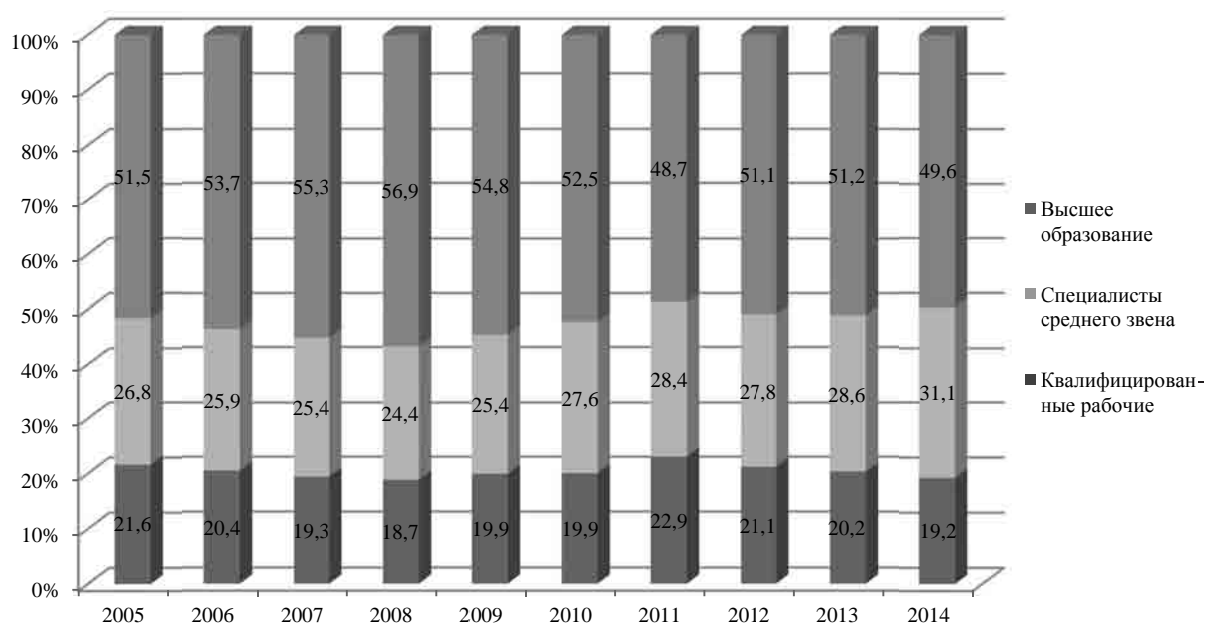

Рис. 3. Динамика приема студентов по уровням (подуровням) профессионального образования (в процентах)

Как и десять лет назад, примерно половина абитуриентов ежегодно склоняются в пользу получения высшего образования. По-прежнему каждый пятый россиянин, принимающий решение о выборе будущей образовательной траектории и приобретаемой квалификации, делает выбор в пользу программы подготовки рабочих. Что касается образовательных организаций, готовящих специалистов среднего звена, эта система выглядит и вовсе гиперустойчивой: невзирая на изменяющуюся демографию и перепады экономической конъюнктуры, российские колледжи неизменно принимают около четверти (24–31 %) абитуриентского потока на протяжении всего периода 1990–2014 гг.!

Относительная устойчивость потоков абитуриентов в системе профессионального образования, сформировавшаяся в последнее десятилетие, требует, на наш взгляд, тщательного анализа и осмысления. Что стоит за этим равновесием? Какие факторы способствовали или, наоборот, препятствовали образовательным организациям разных уровней сохранять позиции на образовательном рынке? Насколько изменился качественный состав абитуриентов, поступающих на программы высшего и среднего профессионального образования? Эти вопросы составляют предмет нашего дальнейшего анализа.

Поступление на программы высшего образования

Как было сказано выше, демографический спад и кризисные явления в экономике в наибольшей степени отразились на приеме в высшие учебные заведения. Приняв в 2007 г. 1 681,6 тыс. первокурсников, российские университеты через четыре года зачислили на первый курс только 1 131 тыс. абитуриентов. В дальнейшем показатели приема несколько стабилизировались (2012 г. – 1 205,4 тыс. человек, 2013 г. – 1 142,4 тыс.). Сокращение численности поступающих совпало по времени со значительным изменением образовательных программ, вызванным принятием федеральных государственных образовательных стандартов и введением двухуровневой (бакалавриат – магистратура) структуры программ высшего профессионального образования в соответствии с требованиями Болонского процесса. Как следствие, программы подготовки специалистов, остававшиеся наиболее массовыми вплоть до 2010 г., затем сохранились лишь в некоторых укрупненных группах. Это отразилось и на численности студентов, поступающих на программы бакалавриата и специалитета (рис. 4).

Рис. 5 отображает, как менялся уровень образования лиц, впервые поступающих на программы высшего образования. Сокращение в общем числе

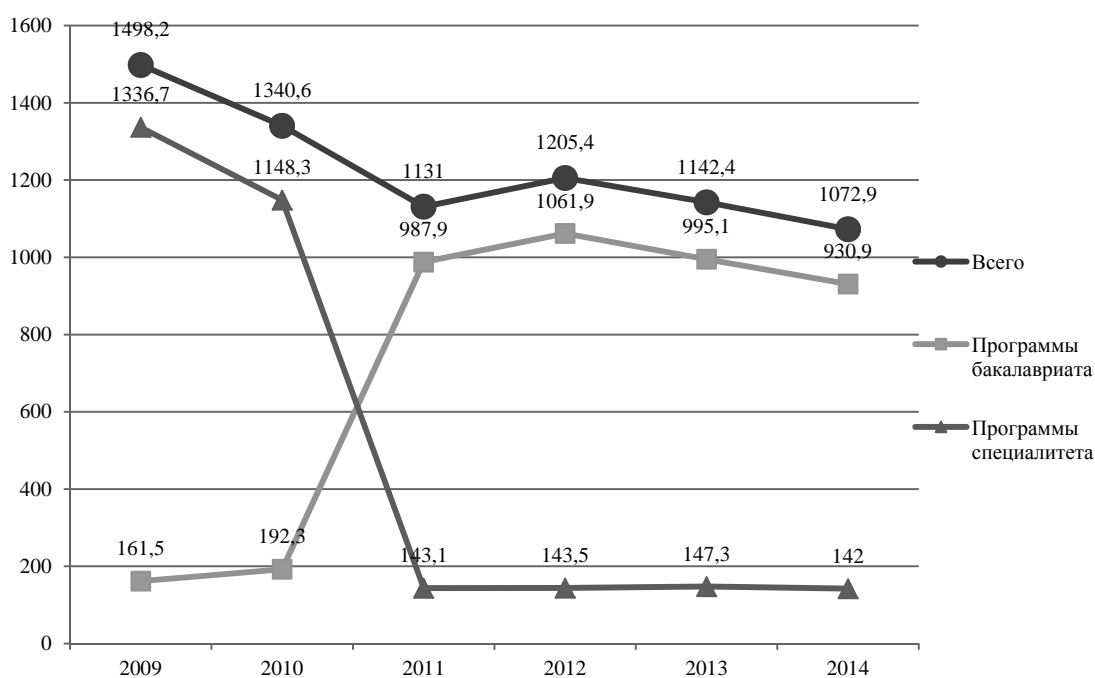

Рис. 4. Прием на программы бакалавриата и специалитета (тыс. человек)
(Источник: Образование в Российской Федерации: 2010–2014. Стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2010–2014)

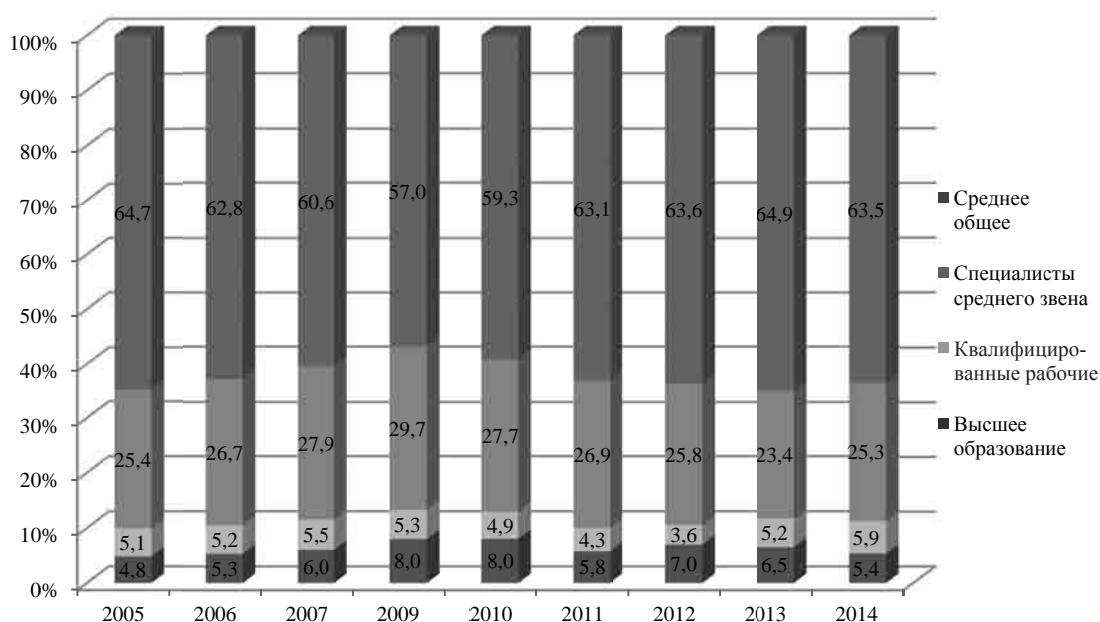

Рис. 5. Уровень образования лиц, принятых на обучение по программам высшего образования (бакалавриат, специалитет) (в процентах)

принятых в университеты доли лиц со средним общим образованием в период 2005–2009 гг. объясняется уменьшением количества выпускников средней школы. Это уменьшение дополнительно усугубилось тем, что доля школьников, поступающих в университеты в год получения диплома о среднем образовании, также снижалась (2005 г. – 81,5 %, 2009 г. – 73 %). На этом фоне выпускники программ СПО упрочивали свои позиции в потоке поступающих в университеты. В 2005–2009 гг. их доля росла как в абсолютном, так и в относительном отношении.

В 2009 г. тенденция изменилась, и доля выпускников колледжей в числе поступивших в вузы сократилась за последнее четырехлетие с 29,7 до 25,3 %. Что касается лиц со школьным аттестатом, их вес в потоке поступающих, наоборот, возрос и достиг к 2013 г. значений десятилетней давности.

Отметим, что в последние годы среди выпускников колледжей, поступающих в вуз, становится меньше тех, кто «транзитом», без выхода на рынок труда, переходит с программы СПО на следующий уровень профессионального образования. В 2009 г. из 445,4 тыс. человек, предъявивших при поступлении в университет диплом о среднем профессиональном образовании, 215,3 тыс. (48,3 %) получили этот диплом в текущем году. В 2013 г. из 266,6 тыс. поступивших в вуз не успели поработать по ранее полученной специальности СПО 117,5 тыс. человек (44 %).

Вопрос о том, почему траектория «школа – колледж – университет» постепенно утрачивает

популярность среди студентов профессионального образования, не имеет единственного ответа. Одна из важных причин, на наш взгляд, состоит в следующем. В 2010 г. при переходе к федеральным образовательным стандартам среднего профессионального образования Министерство образования и науки России сократило перечень специальностей СПО. Из этого перечня были исключены специальности «Менеджмент», «Правоведение» и ряд других, пользовавшихся популярностью среди студентов в силу их близости аналогичным направлениям высшего образования. Пройдя обучение по данным специальностям в колледже, обладатели соответствующих дипломов приобретали возможность обучаться по сокращенным программам в университете. Как только эта возможность исчезла, сразу сократился и поток тех, кто использовал обучение в колледже в качестве «трамплина» для получения диплома высшей школы.

Вторая возможная причина – постепенное распространение программ прикладного бакалавриата. Являясь программой высшего образования, прикладной бакалавриат при этом заимствует сильные стороны СПО – прикладную, практическую направленность профессиональной подготовки, акцент на освоение современных технологий, соответствие требованиям конкретных предприятий и производств. Появление новых программ, обладающих комплексными характеристиками, вероятно, позволило сократить поток тех, кто ранее последовательно осваивал программу колледжа, а затем поступал в университет.

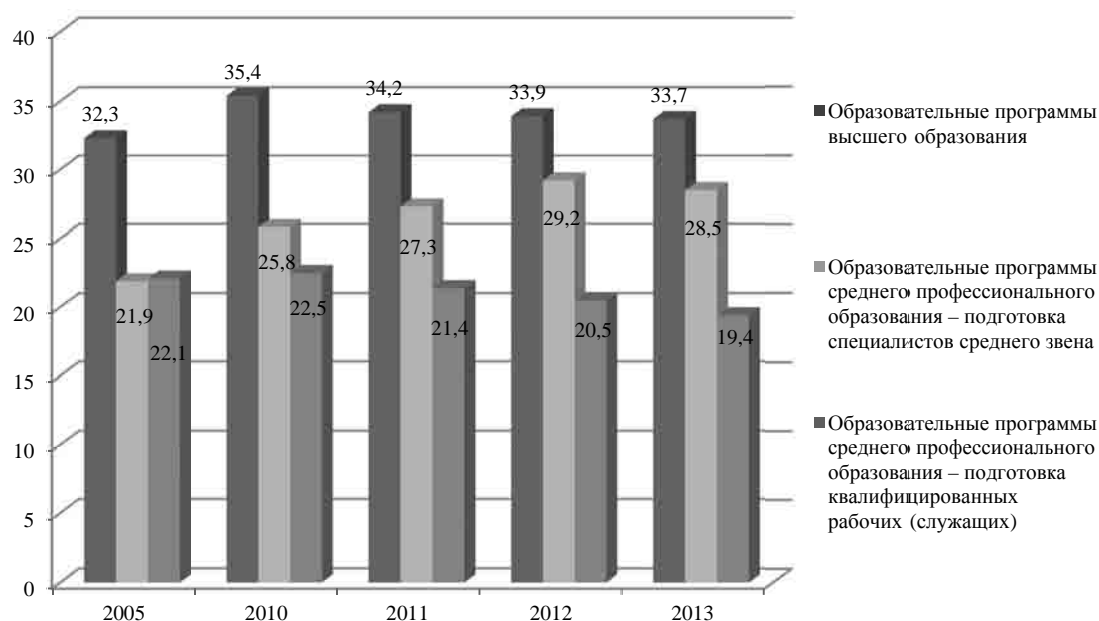

Рис. 6. Охват молодежи образовательными программами профессионального образования (в процентах)
(Источник: Образование в Российской Федерации: 2014. Стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2014)

Таким образом, доля студентов, переходящих из колледжа в университет, за последние годы стабилизировалась и колеблется возле отметки 25 % от общего числа поступающих на программы бакалавриата и специалитета. Исправно поставляя своих выпускников в систему высшего образования, российские колледжи тем не менее не сделали это своей основной специализацией.

Поступление на программы СПО (подготовка специалистов среднего звена)

Подготовка специалистов среднего звена – наиболее стабильный сегмент в системе российского профессионального образования последнего десятилетия. Образовательные организации, готовящие средний технический персонал, оказались самыми устойчивыми перед

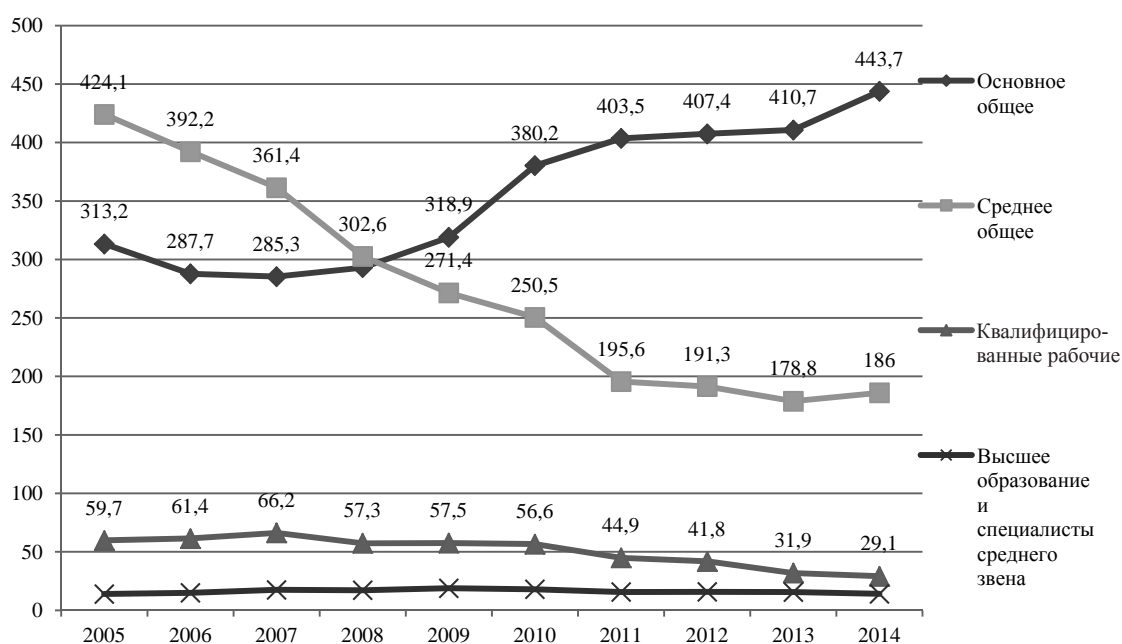

Рис. 7. Динамика приема на программы СПО (специалисты среднего звена) по уровню полученного образования (тыс. человек)
(Источник: Образование в Российской Федерации: 2010–2014. Стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2010–2014)

лицом демографического спада и экономического кризиса. Сокращение набора на программы подготовки специалистов среднего звена было плавным: приняв в кризисном 2008 г. 703,1 тыс. студентов, колледжи еще дважды – в 2009 и 2010 гг. – сохранили показатели набора на прежнем уровне. Последовавшее затем снижение было невелико (около 9 % за три года) и в значительной степени компенсировалось во время приемной кампании 2014 г.

Отметим, что в наибольшей степени в колледжах пострадал коммерческий набор. Если в 2005 г. 353,6 тыс. студентов (41,4 % от общего числа поступивших) были приняты в колледжи на платной основе, то спустя десять лет доля в приеме студентов-«платников» сократилась до 32,3 % (217,5 тыс. человек из 672,8 тыс. зачисленных). И все же эти потери были не настолько велики, как в университетском секторе, в силу относительно низкой коммерциализации среднего профессионального образования.

Если принять во внимание действие демографического фактора, система подготовки специалистов среднего звена продемонстрировала в описываемый период максимальный рост по показателю охвата в сравнении с другими уровнями (подуровнями) профессионального образования (рис. 6). Этому в значительной степени способствовало то, что после передачи в 2009–2011 гг. колледжей и техникумов федерального подчинения в ведение субъектов Российской Федерации их сеть была в основном сохранена.

Однако за внешней стабильностью, присущей российским колледжам в последнее десятилетие, скрывались значительные внутренние изменения, вызванные сменой качественного состава обучающихся. Чтобы сохранить позиции на образовательном рынке, профессиональные образовательные организации изменили стратегии, связанные с приемом абитуриентов. Испытывая растущее давление со стороны университетов, принимающих с каждым годом все большую часть выпускников 11-го класса, колледжи были вынуждены переориентироваться на вчерашних девятиклассников. Наглядной иллюстрацией происходящего может служить рис. 7.

В 2005 г. лица со средним образованием составляли 52,3 % от числа принятых на обучение по программам подготовки специалистов среднего звена (424,1 тыс. человек из 810,9 тыс.). Спустя десять лет доля окончивших 11-й класс среди поступивших в колледжи составляла лишь 27,6 % (186 тыс. человек из 672,8 тыс.). Чтобы компенсировать нехватку студентов, колледжи существенно увеличили прием на базе основного общего образования (2005 г. – 313,2 тыс. человек, 2014 г. – 443,7 тыс.). В результате доля девятиклассников в числе поступивших на программы СПО «верхнего уровня» выросла с 38,6 до 65,9 % (рис. 8).

Долгосрочные последствия столь быстрого омоложения состава студентов колледжей еще предстоит оценить. Но уже сейчас можно сказать, что важнейшим направлением деятельности профессиональных образовательных организаций

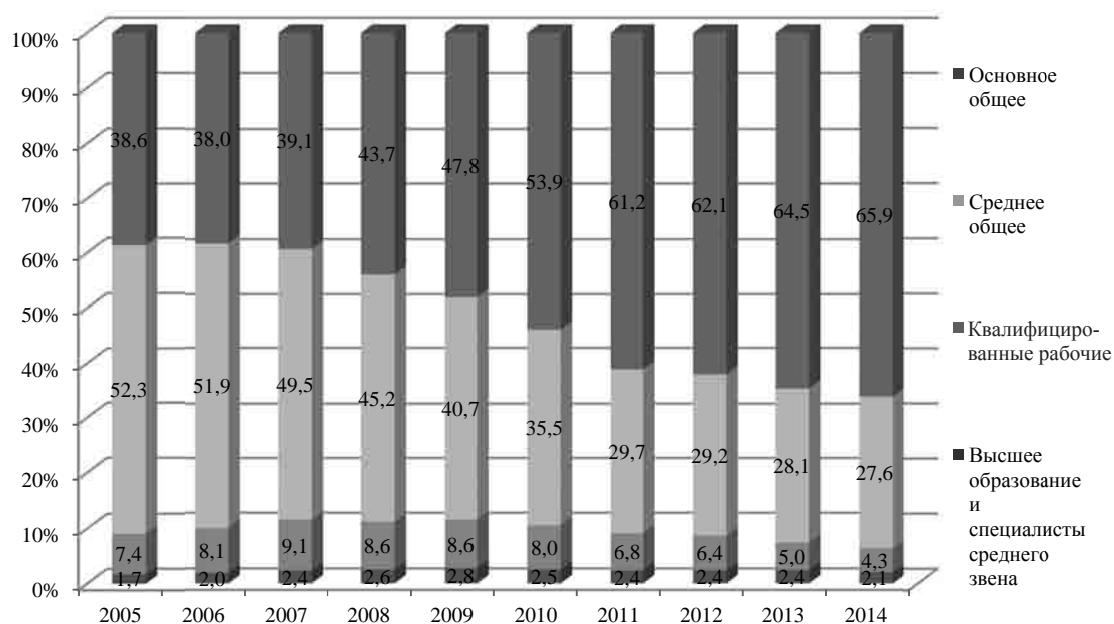

Рис. 8. Уровень образования лиц, принятых на обучение по программам СПО (подготовка специалистов среднего звена) (в процентах)

Таблица 1

**Прием учащихся в 10-е классы общеобразовательных организаций
(без вечерних/сменных общеобразовательных организаций)***

Принято учащихся:	2000/ 2001	2005/ 2006	2010/ 2011	2011/ 2012	2012/ 2013	2013/ 2014
Всего						
тыс. человек	1422,4	1204,3	777,6	755,8	709,1	674,4
в процентах от общей численности учащихся, получивших аттестат об основном общем образовании	66,8	64,5	59,7	59,2	58,7	57,1
Города и поселки городского типа						
тыс. человек	1032,6	868,6	561,3	556,6	525,5	504,6
в процентах от общей численности учащихся, получивших аттестат об основном общем образовании	67,5	66,2	62,4	61,7	61,5	60,2
Сельская местность						
тыс. человек	389,8	335,8	216,4	199,2	183,6	169,7
в процентах от общей численности учащихся, получивших аттестат об основном общем образовании	65,1	60,3	53,7	53,0	52,0	49,5

* Источник: Образование в Российской Федерации: 2010–2014. Стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2010–2014.

в новых условиях оказывается достижение общеобразовательных целей. Программа среднего общего образования в настоящий момент реализуется в отношении двух третей студентов, поступающих в колледж. Функция, связанная с предоставлением школьного образования, ранее выглядевшая в стенах колледжа факультативной, приобретает все большее значение, и это предъявляет дополнительные требования к организации преподавания общеобразовательных дисциплин, к квалификации преподавателей и т. д.

Столь резкое изменение структуры набора на программы подготовки специалистов среднего звена не может быть объяснено лишь обострившейся борьбой между колледжами и университетами за выпускников 11-го класса и увеличением предложения на рынке услуг высшего образования. На наш взгляд, решающее влияние на эту ситуацию оказали процессы, происходящие в системе общего образования. Колледжи никогда не смогли бы резко увеличить прием на базе 9-го класса и тем самым компенсировать возникший дефицит студентов, если бы не мощный отток учащихся из старших классов средней школы (табл. 1).

Как видно из данных образовательной статистики, доля выпускников 9-го класса, продолживших обучение в средней школе, снизилась за тринадцать лет почти на 10 %. В наибольшей степени это падение коснулось школьников, обучающихся в сельской местности. На селе отток из старших классов начался раньше (сокращение в 2000–2005 гг. доли принятых в 10-й класс с 65,1

до 60,3 %) и происходил быстрее. Сегодня лишь каждый второй сельский школьник продолжает обучение в старшей школе. Разница в этом отношении между городскими и сельскими школами, практически не ощутимая в начале 2000-х, стала довольно значительной, что может свидетельствовать о возникновении еще одного фактора образовательного неравенства.

Анализ причин, приведших к сокращению доли девятиклассников, продолжающих обучение в средней школе, не входит в задачу настоящей статьи. Для нас важно лишь, что именно нарастающий поток тех, кто покинул школу после окончания 9-го класса, был подхвачен профессиональными образовательными организациями (рис. 9).

Если принять во внимание не только девятиклассников, поступивших на программы подготовки специалистов среднего звена, но и тех, кто обучается на программах подготовки квалифицированных рабочих, то обнаружится, что количество студентов СПО, приобретающих среднее общее образование наряду с профессиональной квалификацией, вполне сопоставимо с потоком учащихся средней школы. Таким образом, программы СПО оказались своеобразным «защитным клапаном», обеспечивающим движение к среднему образованию всех тех, кто покинул школу после окончания 9-го класса. С помощью этих программ массово реализуется «переходная» образовательная траектория, востребованная населением не только и не столько в контексте профессионализации, а как альтернативный путь получения

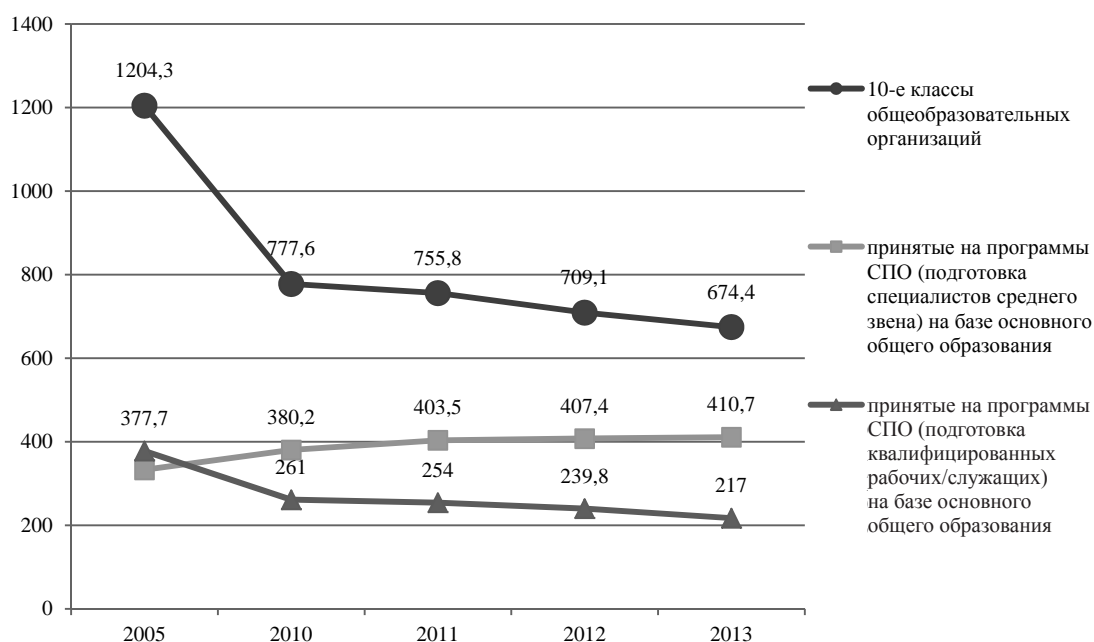

Рис. 9. Прием учащихся на программы среднего общего образования по видам образовательных организаций (тыс. человек)

(Источник: Образование в Российской Федерации: 2010–2014. Стат. сб. М.: НИУ ВШЭ, 2010–2014)

среднего общего образования. Система колледжей и профессиональных училищ исподволь сформировалась как важнейший институт общего образования, и это обстоятельство влечет за собой новые исследовательские и управленческие вызовы.

Поступление на программы СПО (подготовка квалифицированных рабочих, служащих)

Профессиональные училища, в которых ведется подготовка по 300 рабочим профессиям СПО, переживают в последние годы крайне болезненную институциональную трансформацию. Училища стали «страдательной стороной» в ходе оптимизации сети учреждений профессионального образования в субъектах Российской Федерации. Именно они в первую очередь становились объектами реорганизации и присоединялись к колледжам в процессе создания многопрофильных профессиональных образовательных организаций. Как следствие, из 2 356 профессиональных училищ, действовавших в Российской Федерации в 2010 г., спустя три года осталось лишь 1 271.

Что касается численности студентов профессиональных училищ, она также сокращалась. Однако это сокращение не было столь значительным и соответствовало «демографической кривой». Как отмечалось выше, программы, относящиеся к первому уровню среднего профессионального образования, по-прежнему оставались востребованными. В 2005–2014 гг. обучение по рабочей профессии СПО ежегодно выбирал

каждый пятый из общего числа студентов, впервые поступающих на программы профессионального образования. В чем причины этой устойчивости? Почему, несмотря на сделанный обществом выбор в пользу высшего образования, подготовка по рабочим профессиям сохраняет свою нишу на рынке образовательных услуг?

Во-первых, программы подготовки рабочих дают возможность получить не только квалификацию, но и среднее общее образование. Как и в колледжах, 2/3 поступающих в училища – это те, кто пришел туда не только за профессией, но и за аттестатом о среднем образовании. Это юноши и девушки, по тем или иным причинам оказавшиеся за порогом средней школы. Для многих из них, особенно живущих в сельской местности, за поступлением в «профтех» стоит не осознанный выбор будущего ремесла (этот выбор может быть и отложенным), а желание продолжить образование и необходимость получения аттестата о среднем образовании. В ситуации массового выдавливания девятиклассников из школ «общеобразовательная» мотивация подростков и их семей, принимающих решение о поступлении в профессиональные училища, не может сбрасываться со счетов (рис. 10).

Отметим, что программа средней школы по-разному реализуется в колледжах и училищах. Необходимость получения среднего общего образования увеличивает длительность обучения в профессиональном училище на два года, а в колледже – на один год. «Школьная» составляющая

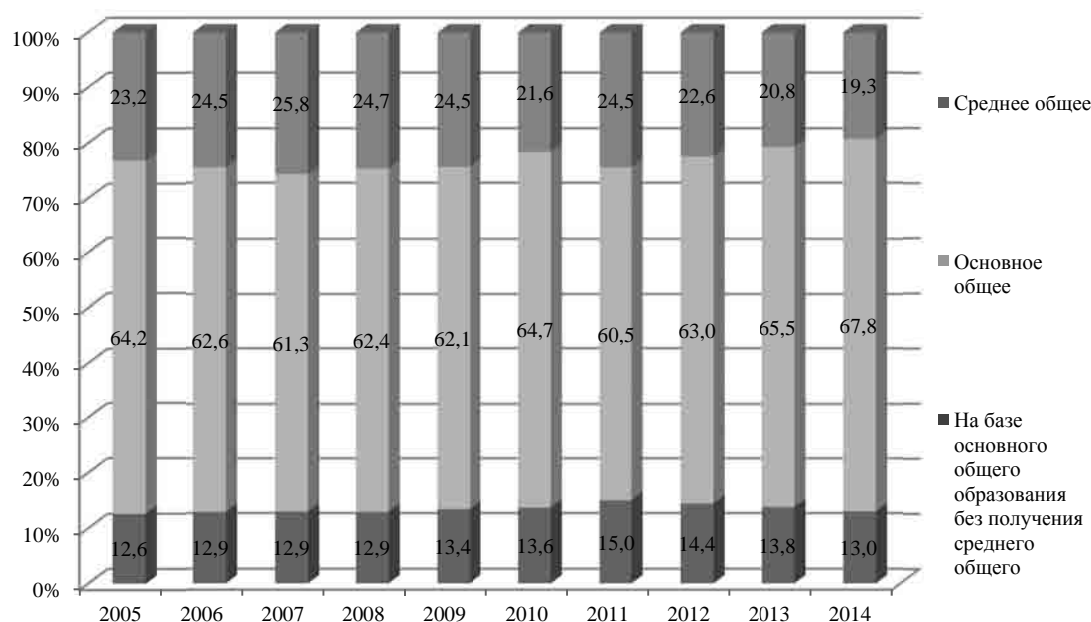

Рис. 10. Уровень образования лиц, принятых на обучение по программам СПО (подготовка квалифицированных рабочих, служащих) (в процентах)

в образовательных программах будущих техников и рабочих – это разные образовательные треки, существенно отличающиеся не только сроками обучения, но и содержанием учебных планов. Таким образом, система СПО не просто предоставляет альтернативную по отношению к старшей школе возможность получения среднего общего образования. Эта возможность реализуется в колледжах и училищах на основе разных образовательных программ. Наличие нескольких образовательных траекторий, ведущих к аттестату средней школы, крайне важно с точки зрения обеспечения многообразия, учета образовательных потребностей и способностей обучающихся. В то же время риски снижения качества подготовки в этой ситуации значительно возрастают.

Вторая причина, обусловившая устойчивость позиций профессиональных училищ на образовательном рынке, состоит в их высокой адаптивности и своевременной реакции на изменение конъюнктуры региональных и местных рынков труда. Учитывая сокращение спроса на рабочую силу в промышленности, училища развернулись в сторону сферы услуг, торговли, общественного питания, гражданского строительства. Представленный ниже перечень наиболее массовых профессий системы профессионального образования может служить иллюстрацией произошедших изменений (табл. 2).

Как видим, десять «топовых» профессий сконцентрировали 28,3 % всех принятых на обучение по рабочим профессиям в Российской Федерации в 2013 г. Причина этого состоит, на наш взгляд,

в следующем: в современной России именно эти профессии обеспечивают максимальный уровень капитализации затрат, связанных с получением рабочей специальности. «Зарплатная премия», получаемая квалифицированным поваром, парикмахером, автомехаником или плиточником-облицовщиком, не только значительно выше, чем ее среднее значение для данного уровня профессионального образования. В ряде случаев носители перечисленных рабочих квалификаций капитализируют приобретенные профессиональные компетенции даже с более высокой нормой отдачи, чем обладатели университетских дипломов. Эти профессии стали настоящим «окном возможностей» для детей из малообеспеченных семей. Сельское население и жители районных центров распознали и оценили вполне осязаемую материальную ценность, которой обладают названные рабочие квалификации, особенно в условиях неформальной экономики. Растущий спрос на них и обеспечил профессиональным училищам дополнительный запас прочности на образовательном рынке.

* * *

Представленный выше анализ данных статистики о движении потоков учащихся, поступающих в университеты, колледжи и профессиональные училища Российской Федерации, позволяет увидеть, как менялись предпочтения населения на рынке образовательных услуг. Одновременно эти материалы дают возможность под новым углом зрения оценить изменения главных векторов образовательной политики, происходящие в последнее

Таблица 2

**Прием студентов на программы квалифицированных рабочих
по наиболее массовым профессиям 2013 г. (тыс. человек)**

Наименование профессии среднего профессионального образования	Принято за счет бюджета учредителя	Принято по договорам
Повар, кондитер	24,9	0,9
Сварщик	21,0	1,0
Автомеханик	14,5	1,9
Мастер общестроительных работ	13,5	0,2
Тракторист-машинист сельскохозяйственного производства	9,6	2,2
Мастер отделочных строительных работ	9,5	0,2
Электромонтер по ремонту и обслуживанию электрооборудования	10,2	0,3
Слесарь по ремонту автомобилей	6,2	0,4
Парикмахер	5,2	0,7
Продавец, контролер-кассир	5,3	0,5

десятилетие. Сформулируем основные выводы из этого, а также проблемы, требующие дальнейшего углубленного изучения.

1. Приведенные в статье данные еще раз подтверждают тезис о том, что финансовые средства больше не являются критическим ресурсом для системы профессионального образования. Напомним, именно проблема недостаточного финансирования на протяжении многих лет рассматривалась в качестве главного ограничивающего фактора для развития университетов [6]. В настоящий момент основополагающие, базовые параметры системы лимитированы не объемами финансирования, а контингентом обучающихся.

Сегодня в каждом регионе уже пересчитаны и учтены все те, кто станет студентом системы профессионального образования в 2030 г., и их общее количество в пределах Российской Федерации останется постоянной величиной. Если финансовые ресурсы сферы образования могут быть в оперативном порядке увеличены, перераспределены, мобилизованы теми, кто принимает управленческие решения, то человеческий ресурс не терпит подобных манипуляций. Поэтому объем привлеченного контингента и его качество приобретают решающее значение при реализации любой образовательной стратегии. Влияние этого фактора на деятельность университетов и образовательных организаций СПО будет постоянно возрастать.

2. Прошедшее десятилетие характеризуется сохранением устойчивого равновесия (20/30/50) между потоками студентов, поступающих на образовательные программы подготовки

квалифицированных рабочих, специалистов среднего звена, бакалавриата и специалитета. Это равновесие тем более заслуживает внимания, что оно сохраняется на фоне, казалось бы, уже сделанного российскими семьями всеобщего выбора в пользу получения детьми университетского образования [7].

Одна из главных причин, обусловивших это равновесие, состоит, на наш взгляд, в следующем. К середине 2000-х гг. субъекты Российской Федерации сформировали собственную позицию в отношении развития профессионального образования. К этому моменту губернаторы уже вполне оценили риски, связанные с массовизацией высшего образования, и разработали альтернативные образовательные стратегии. В основе этих стратегий лежало понимание того факта, что массовое получение высшего образования неминуемо ведет к миграции молодежи из сельской местности в райцентры, из райцентров – в города и в конечном итоге за пределы региона. Экспансия высшего образования обостряла депопуляцию, а это, в свою очередь, ставило под угрозу не только осуществление на территории регионов инвестиционных проектов, но и саму возможность хоть какого-то их хозяйственного освоения.

Поэтому красной нитью региональных программ в области профессионального образования в 2005–2014 гг. прошла установка на преодоление «навеса высшего образования» и обеспечение кадровых запросов местной экономики. Одним из ключевых показателей данных программ стал такой показатель, как доля старшеклассников, поступивших в организации

среднего профессионального образования [2, 3, 10]. Колледжи и профессиональные училища явились в этой ситуации своего рода «санитарным кордоном», с помощью которого региональные власти ограничивали отток старших школьников в столичные университеты, и эта стратегия дала свои результаты. Таким образом, субъекты Российской Федерации в полной мере воспользовались передачей в региональное ведение федеральных колледжей, которая состоялась в 2009–2011 гг. «Центростремительные» и «центростремительные» потоки студентов были уравновешены за счет выросшего потенциала региональных систем СПО.

3. Образовательные программы высшего и среднего профессионального образования – это сообщающиеся сосуды. Близость квалификационных профилей обеспечивает студентам широкие возможности для перехода с одной программы на другую. Опасения М. Карной относительно значительного потока выпускников колледжей, затем «перетекающих» в университеты, не лишены оснований. Действительно, ежегодно не менее 23 % лиц, поступающих в университет, – это те, кто совместил приобретение среднего общего и среднего профессионального образования в стенах колледжа. Качество «школьной», общеобразовательной подготовки этих студентов действительно может вызывать опасения, поскольку оно не было подтверждено сдачей Единого государственного экзамена.

Но проблема гораздо шире и касается не только тех, кто по окончании колледжа или профессионального училища «транзитом» переходит в университет. Настоящее знамение времени – это стремительно растущая доля выпускников 9-х классов, приходящих за средним образованием в систему среднего профессионального образования. Проблема обеспечения качества общеобразовательной подготовки и выполнения ФГОС среднего общего образования касается, таким образом, не только 250 тыс. выпускников колледжей, затем поступивших в вуз, но и 600 тыс. вчерашних девятиклассников, поступивших в образовательные организации СПО, чтобы получить там среднее общее образование. ЕГЭ как инструмент государственной итоговой аттестации в отношении данной категории выпускников так же точно не работает.

4. Все возрастающий переток учащихся после окончания 9-го класса из школ в профессиональные училища и колледжи способствовал укреплению институтов среднего профессионального образования. Переориентировавшись на прием девятиклассников, профессиональные образовательные

организации тем самым обрели новую целевую аудиторию. Это позволило им компенсировать потери, связанные с демографическим кризисом, а также справиться с нарастающим давлением со стороны университетов, оттягивающих на себя все большую долю выпускников 11-го класса.

Профессиональные образовательные организации дополнительно взяли на себя еще одну общественную функцию, связанную с доучиванием и социализацией школьников, не принятых в 10-й класс. Программы подготовки рабочих и специалистов среднего звена стали массовой образовательной траекторией, выполняя функцию компенсационного механизма для тех, кто потерпел относительную неудачу на своем еще коротком образовательном пути. Система СПО стала своего рода «буферной зоной» на стыке общего и профессионального образования.

5. В быстро меняющихся социально-экономических реалиях образовательные организации СПО продемонстрировали высокую адаптивность и обрели новую нишу на рынке образовательных услуг. Программы «сервисной» направленности, предложенные колледжами и училищами, как нельзя лучше соответствовали изменившемуся потребительскому спросу и требованиям региональных рынков труда. Сохранение устойчивого спроса на квалификации, приобретаемые на программах подготовки квалифицированных рабочих, в очередной раз ставит под сомнение представление о том, что «зарплатная премия», получаемая выпускниками СПО, крайне незначительно влияет на рост заработка [11] и в 10 раз ниже, чем у работников с высшим образованием. На наш взгляд, данные последних лет дают массу нового эмпирического материала, позволяющего заново оценить отдачу от получения высшего и среднего профессионального образования в Российской Федерации [5]. Дальнейшее изучение этих вопросов необходимо для более точного понимания тех экономических механизмов, которые влияют на распределение потоков студентов в профессиональном образовании.

Возвращаясь к тезису, вынесенному в заглавие статьи, хотелось бы в заключение сослаться на данные образовательной статистики прошедшего 2014 г. Тенденции в области распределения потоков студентов между уровнями профессионального образования, наметившиеся в 2005–2013 гг., сохранились и в 2014 г. Набор на программы высшего образования (бакалавриат, специалитет) незначительно «просел». На этом фоне доля программ «верхнего» уровня СПО, наоборот, возросла на несколько процентных пунктов. Но в целом баланс между

уровнями не нарушился. Соотношение между потоками студентов, принятых на программы профессионального образования, по-прежнему находится в пределах 50/30/20. Это дополнительный аргумент в пользу необходимости дальнейшего анализа потоков студентов, а также всей совокупности факторов, которые этот баланс формируют и поддерживают.

Авторы выражают признательность научному руководителю Института образования НИУ "Высшая школа экономики" И. Д. Фрумину, инициировавшему это исследование и участвовавшему в обсуждении основных его положений.

Список литературы

1. Андрущак Г. В., Прудникова А. Е., Шугаль Н. Б. Потоки обучающихся и финансовые потоки в системе образования России. Информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2012. 40 с.
2. Долгосрочная областная целевая программа «Развитие образования Воронежской области на 2011–2015 годы»: постановление Правительства Воронежской области от 2 сентября 2010 г. № 736.
3. Долгосрочная областная целевая программа «Развитие профессионального образования в Орловской области на 2012–2016 годы»: постановление Правительства Орловской области от 23 августа 2011 г. № 284.
4. Доступность высшего образования: социальные и институциональные аспекты / Б. В. Дубин, Л. Д. Гудков, А. Г. Левинсон, А. С. Леонова, О. И. Стучевская // Доступность высшего образования в России / отв. ред. С. В. Шишкин; Независимый институт социальной политики. М., 2004. С. 24–71.
5. Капелюшников Р. И. Образовательный потенциал и его связь с характеристиками рынка труда: российский опыт. Препринт WP3/2006/03. М.: ГУ ВШЭ, 2006. 64 с.
6. Клячко Т. Л., Май В. А. Тенденции развития высшего профессионального образования в Российской Федерации // Вопросы образования. 2007. № 3. С. 46–64.
7. Май В. А. Как модернизировать образование // Ведомости. 2012. 20 июля [Электронный ресурс]. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2012/07/20/kak-modernizirovat-obrazovanie> (дата обращения: 14.05.2014).
8. Образование и общество: готова ли Россия инвестировать в свое будущее? М.: Общественная палата, 2007. 79 с.
9. Пути развития профессионального и высшего образования в условиях экономической турбулентности [Электронный ресурс]. URL: http://www.hse.ru/data/2015/04/23/1095263716/Education_seliger.pdf (дата обращения: 20.05.2015).
10. Региональная комплексная программа развития профессионального образования Смоленской области на 2011–2015 годы: постановление Администрации Смоленской области от 18 апреля 2011 г. № 221.
11. Стратегия – 2020: Новая модель роста – новая социальная политика. М.: РАНХиГС, 2013. 430 с.
12. Тенденции изменения общественного спроса на высшее образование в современной России / И. В. Абанкина, Т. В. Абанкина, Л. М. Филатова, Е. А. Николаенко // Вопросы образования. 2012. № 3. С. 88–112.
13. Шугаль Н. Б. Методика оценки потоков обучающихся в российской системе образования. Препринт WP10/2010/04. М.: ГУ ВШЭ, 2010. 56 с.
14. Шугаль Н. Б. Потоки обучающихся в российской системе образования // Вопросы образования. 2010. № 4. С. 122–149.

*Dudyrev F. F., Shabalin A. I.**

National Research University "Higher School of Economics", Moscow, Russian Federation

RUSSIAN PROFESSIONAL EDUCATION: NEW STUDENT CURRENTS CONFIGURATION

Key words: higher education, initial vocational education and training (IVET), streams of students, institutional transformation, demand for educational services, educational policy, educational statistics.

The article belongs to research category and deals with the analysis of educational statistics on student currents including young people enrolling into universities, colleges and professional technical schools of the Russian Federation. The aim of the article is to describe and analyze new balance between student currents in higher and secondary professional education as well as the consequences for higher educational university development strategies related to the changes of the balance. The main research method used in the article is the analysis of statistic data dynamic sets related to student enrollment to professional education programs. The main result of the research is the conclusion on the achieved balance of students choosing secondary and higher professional education programs during the period of 2001–2014. Data provided in the article allow for making a conclusion that in the coming years student characteristics would play a much more important restrictive role in implementing university and college development strategies than financial resources.

The novelty of the article is related to treating student currents as a specific type of managerial resource that is gaining an essential role for professional education institutions in the context of demographic crisis.

*Dudyrev Fedor Felixsovich, Candidate of Historical Sciences, Chief Expert of Institute of Education of National Research University "Higher School of Economics"; Potapovskiy lane, b. 16/10, Moscow, 101000, Russian Federation; +7 (495) 772-95-90 (22111); fdudyrev@hse.ru

Shabalin Alexey Igorevich, Analyst of Institute of Education of National Research University "Higher School of Economics"; Potapovskiy lane, b. 16/10, Moscow, 101000, Russian Federation; +7 (495) 772-95-90 (22108); ashabalin@hse.ru

References

1. Andrushchak, G. V., Prudnikova, A. E. & Shugal', N. B. *Potoki obuchayushchikhsya i finansovye potoki v sisteme obrazovaniya Rossii. Informatsionnyi byulleten'* [Flows of Students and Financial Flows in the Education System of Russia. Newsletter], Moscow, NIU VShE, 2012, 40 p.
2. *Dolgosrochnaya oblastnaya tselevaya programma «Razvitie obrazovaniya Voronezhskoi oblasti na 2011–2015 gody»: postanovlenie Pravitel'stva Voronezhskoi oblasti ot 2 sentyabrya 2010 g. № 736* [The Long-Term Regional Target Program "Development of Education Voronezh Region for 2011–2015": Resolution of the Government of the Russian Federation dated 2 September 2010 No. 736].
3. *Dolgosrochnaya oblastnaya tselevaya programma «Razvitie professional'nogo obrazovaniya v Orlovskoi oblasti na 2012–2016 gody»: postanovlenie Pravitel'stva Orlovskoi oblasti ot 23 avgusta 2011 g. № 284* [The Long-Term Regional Target Program "Development of Education Orlovsky Region for 2012–2016": Resolution of the Government of the Russian Federation dated 23 August 2011 No. 284].
4. Dubin, B. V., Gudkov, L. D., Levinson, A. G., Leonova, A. S. & Stuchevskaya, O. I. *Dostupnost' vysshego obrazovaniya: sotsial'nye i institutsional'nye aspekty* [Access to Higher Education: Social and Institutional Aspects]. In Shishkin, S. V. (ed.). *Dostupnost' vysshego obrazovaniya v Rossii* [The Availability of Higher Education in Russia], Moscow, Nezavisimyi institut sotsial'noi politiki, 2004, pp. 24–71.
5. Kapelyushnikov, R. I. *Obrazovatel'nyi potentsial i ego svyaz' s kharakteristikami rynka truda: rossiiskii opyt* [Educational Potential and Its Relation with the Characteristics of the Labor Market: the Russian Experience]. Preprint WP3/2006/03, Moscow, GU VShE, 2006, 64 p.
6. Klyachko, T. L. & Mau, V. A. *Tendentsii razvitiya vysshego professional'nogo obrazovaniya v Rossiiskoi Federatsii* [Trends in the Development of Higher Education in the Russian Federation], *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2007, no 3, pp. 46–64.
7. Mau V. A. *Kak modernizirovat' obrazovanie* [How to Upgrade Education?], *Vedomosti* [Bulletin], 2012, July 20, available at: http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2012/07/20/kak_modernizirovat_obrazovanie (accessed: 14.05.2014).
8. *Obrazovanie i obshchestvo: gotova li Rossiya investirovat' v svoe budushchee?* [Education and Society: Russia Ready to Invest in Your Future, Is It?], Moscow, Obshchestvennaya palata, 2007, 79 p.
9. *Puti razvitiya professional'nogo i vysshego obrazovaniya v usloviyakh ekonomicheskoi turbulentnosti* [The Development of Vocational and Tertiary Education in Terms of Economic Turbulence], available at: http://www.hse.ru/data/2015/04/23/1095263716/Education_seliger.pdf (accessed: 20.05.2015).
10. *Regional'naya kompleksnaya programma razvitiya professional'nogo obrazovaniya Smolenskoi oblasti na 2011–2015 gody: postanovlenie Administratsii Smolenskoi oblasti ot 18 aprelya 2011 g. № 221* [Regional complex program of development of vocational and tertiary education of the Smolensk region in 2011–2015: Resolution of the Administration of Smolensk region dated 18 April 2011 No. 221].
11. *Strategiya – 2020: Novaya model' rosta – novaya sotsial'naya politika* [Strategy – 2020: New Growth Model – a new social policy], Moscow, RANKhiGS, 2013, 430 p.
12. Abankina, I. V., Abankina, T. V., Filatova, L. M. & Nikolaenko, E. A. *Tendentsii izmeneniya obshchestvennogo sprosa na vysshee obrazovanie v sovremennoi Rossii* [Trends in Social Demand for Higher Education in Modern Russia], *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2012, no 3, pp. 88–112.
13. Shugal', N. B. *Metodika otsenki potokov obuchayushchikhsya v rossiiskoi sisteme obrazovaniya* [The Method of Assessment Steams of Students in the Russian Educational System]. Preprint WP10/2010/04, Moscow, GU VShE, 2010, 56 p.
14. Shugal', N. B. *Potoki obuchayushchikhsya v rossiiskoi sisteme obrazovaniya* [Flows of Students and Financial Flows in the Education System of Russia], *Voprosy obrazovaniya* [Educational Studies], 2010, no 4, pp. 122–149.

